

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ ПЛЕНУМА¹

*Тофик Кочарли
“БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ”, 11 февраля 1990 года*

Я хотел бы высказать некоторые свои соображения по разделу доклада М.С. Горбачева о процессах в сфере национальных отношений и, в частности, проблемах нашего региона.

В докладе отмечается, что “в конце прошлого года в сложной обстановке высшие органы власти обеих республик (Армянской ССР и Азербайджанской ССР - **Т.К.**) приняли решения, которые еще больше обострили ситуацию”. В несколько иной редакции этот тезис прозвучал и в выступлении М.С.Горбачова по Центральному телевидению. “На сессиях Верховного Совета Армянской ССР и Верховного Совета Азербайджанской ССР, - говорил он, - были приняты решения, противоречащие Конституции СССР. Они не только не содействовали нормализации обстановки, а, наоборот, обострили ее, усилили противостояние”.

Какие же решения имеются в виду?

Определенно - это постановление Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха”.

Что же касается сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, состоявшейся 29 декабря 1989 года, то она приняла постановления “О Государственном плане экономического и социального развития Азербайджанской ССР на 1990 год”, “О ходе выполнения Государственного плана экономического и социального развития Азербайджанской ССР на 1989

¹ İxtisarla çap olunur.

год” и Закон “О Государственном бюджете Азербайджанской ССР на 1990 год”. И все.

Таким образом видно, что высший орган государственной власти Азербайджанской ССР на декабрьской сессии 1989 года не принимал какого-либо решения, противоречащего Конституции СССР, или же приведшего к обострению политической ситуации в регионе.

Налицо досадная фактическая неточность о решениях декабрьской сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Когда речь идет об азербайджанских решениях, можно полагать, что имеется в виду постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года “О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР”. Но, и если это так, все равно же нельзя ставить это постановление в один ряд с указанным постановлением Верховного Совета Армянской ССР.

В этом постановлении решено приостановить действие ряда положений постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года “О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области”.

Сегодня союзная советская республика имеет право поставить перед Съездом народных депутатов, Верховным Советом СССР вопрос об отмене законов и постановлений высших союзных органов власти, если они нарушают суверенные права республики. Право это вытекает из Платформы КПСС “Национальная политика партии в современных условиях”, принятой, как известно, сентябрьским Пленумом ЦК КПСС 1989 года.

В платформе четко обозначено:

“- Если союзный закон выходит за пределы полномочий Союза, республика вправе ставить вопрос об его отмене...

-Высшие представительные органы власти союзных республик могут опротестовать и приостановить действие постановлений и распоряжений союзного правительства на своей территории, если они нарушают конституционные права союзной республики”.

Эти положения, носящие принципиальный характер, представляют собой важный шаг в развитии суверенитета и самостоятельности республик СССР. Из этих положений, хотя они еще не закреплены в Конституции СССР, и исходил Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР, высказывая свое отношение к постановлению Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года. Надо приветствовать такой подход Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР в том смысле, что после образования союзного социалистического государства руководство Азербайджана, может быть, впервые предприняло подобный шаг, имея и высказывая свое самостоятельное мнение, суждение и свою самостоятельную позицию по крупному вопросу.

Другое дело, что ходатайство об отмене союзного закона или о приостановлении действия того или иного постановления союзных высших органов государственной власти, конечно, не должно противоречить Конституции СССР.

Не могу лично судить насколько отвечало этому требованию постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года, поскольку оно не было опубликовано. Но из постановления Верховного Совета СССР от 10 января 1990 года “О неправомерности ряда положений постановления Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года “О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР” видно, что ряд его положений не соответствовал Конституции СССР. Поэтому Верховный Совет СССР предложил Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР привести свое

постановление от 4 декабря 1989 года в соответствии с Конституцией СССР.

Это тоже урок. Наглядный урок того, что любое ходатайство о приостановлении действия того или иного постановления высших союзных органов государственной власти, должно быть глубоко, юридически грамотным и принципиально обоснованным и аргументированным.

Совершенно другой характер, другую направленность принципиального порядка имеет постановление Верховного Совета Армянской ССР “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха”.

Это - беспрецедентный акт в истории Советского Союза, да, наверное, и в мировой практике. Акт безответственности, политического авантюризма тех, кто протащил его. Безошибочно можно сказать, что это постановление Верховного Совета Армянской ССР войдет в мировую парламентскую историю как беспрецедентно провокационное, наглое, смехотворное и авантюристическое решение.

Это постановление по своей сути - объявление войны против Азербайджана, официальное закрепление на уровне государственной политики посягательства на его суверенитет и территориальную целостность, грубое вмешательство в его внутренние дела, продолжающееся и не утихающее ни на один день за последние два года. В то же время оно своим острием в конечном итоге направлено на подрыв изнутри Советского Союза как федерального государства.

В свете парламентского постановления “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха” и других многочисленных подобных актов официальных органов Армении неискренним, мягко говоря, является утверждение первого секретаря ЦК КП Армении С.Г.Арутюняна на Пленуме ЦК КПСС о том, что “инерция старого мышления оказалась настолько сильной, что вызванное к жизни перестройкой волеизъявление армянского

населения НКАО воспринято как посягательство Армянской ССР на территорию соседней республики”.

Странная логика. Неужели, чтобы понять посягательство это или нет, нужно искать в нем, как говорят в народе, буйволиные рога.

Как и следовало ожидать, именно это постановление резко обострило и накалило ситуацию в регионе в январе, именно оно довело до того, что Азербайджан и Армения, говоря словами М.С.Горбачева “оказались на грани самой настоящей войны между собой”.

Вот почему не верно ставить знак равенства между постановлением Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года и постановлением Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года.

Странно и не понятно, почему столь явно антиконституционному и провокационному решению Верховного Совета Армянской ССР так поздно, только через 40 дней была дана оценка, и к тому же столь “мягкая”. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 года “О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Азербайджанской ССР 4 декабря 1989 года и 9 января 1990 года” прямо не осуждает антиконституционное решение Верховного Совета Армянской ССР, не говоря уже о “решительном осуждении”.

Совершенно очевидно, что если бы эта оценка давалась своевременно и принципиально, не появилось бы другое, безобразное, иначе не назовешь, постановление Верховного Совета Армянской ССР от 9 января 1990 года “О включении в Государственный план экономического и социального развития Армянской ССР на 1990 год плана социально-экономического развития НКАО на 1990 год”, чем были, как опять же мягко констатировал Верховный Совет СССР, “нарушены суверенные права Азербайджанской ССР”.

В один и тот же день, 11 января 1990 года были опубликованы три постановления Президиума Верховного Совета СССР. Название первого уже выше приведено “О несоответствии...”. Второе - это “О неправомерности ряда положений постановления Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года...”. Третье - это “О грубых нарушениях Закона о Государственной границе СССР на территории Нахичеванской ССР”.

Не трудно заметить, как смягченно и безобидно дано название первого и как остро и, скажу прямо, правильно названы своими именами вещи во втором и третьем случаях. Но, допустим, что это мелочь, деталь.

Последнее постановление, на мой взгляд, очень правильно и объективно называет вещи своими именами, квалифицирует имевшие место на территории Нахичеванской АССР факты как бесчинства и грубые нарушения Закона о Государственной границе СССР и их решительно осуждает. Но для неслыханного и невиданного в нашей практике антиконституционного решения “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха” необходимые острые политические оценки не даются.

В постановлении “О грубых нарушениях границ...” говорится о том, что правоохранные органы проводят расследование фактов грубых нарушений Закона о Государственной границе СССР, и виновные лица привлекаются к ответственности. Но что предпринимается по привлечению к ответственности тех, кто грубо нарушает Конституцию СССР и открыто и нагло покушается на суверенитет и территориальную целостность соседней республики, кто своим прямым вмешательством в ее внутренние дела своим подстрекательством привел азербайджанский и армянский народы к катастрофе - в постановлении ни слова.

Понимаю, что нахичеванские события и антиконституционные акты и действия в Армении различны по своему характеру. Но не трудно

догадаться, что из них смертельно опасно для существования Советского Союза и судеб армянского и азербайджанского народов. И вот возникает вопрос: почему же нет даже намека в постановлении “О несоответствии...” на ответственность инициаторов антиконституционных и антиазербайджанских акций в Армении?

Это, уже не мелочь. Вопросы, вопросы, вопросы...

В постановлении “О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР...” подчеркивается: “Факт принятия Верховным Советом Армянской ССР совместных постановлений с неконституционным органом - национальным советом Нагорного Карабаха и признание съезда полномочных представителей Нагорного Карабаха и образованного им национального совета единственной законной властью в автономной области противоречат статьям 2, 78, 86, 87 и 145 Конституции СССР”.

Съезд этот, как известно, состоялся в Степанакерте 16 августа 1989 года, где было заявлено об отказе признавать статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР, и область провозглашена “независимой союзной территорией”. Созданный съездом национальный совет был объявлен единственной народной властью в НКАО. Было сделано заявление о передаче всей полноты власти в НКАО национальному совету.

26 августа 1989 года Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР признал противозаконными решения этого съезда и решил довести до сведения Президиума Верховного Совета СССР, что на съезде неправомерно объявлено о незаконности Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, созданного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года.

И что же? Решение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, как этого и следовало ожидать, было отвергнуто и полностью

проигнорировано в Нагорном Карабахе. Комитет особого управления, проявлял полнейшее политическое бессилие и благодушие, и трудно сказать, умышленно или нет, не предпринял никаких мер по пресечению их антиконституционных актов. Центральная же печать лишь мельком и вскользь упомянула о случившемся. Не странно ли и это тоже?

Но самое главное, это то, что удивительно равнодушно промолчал Президиум Верховного Совета СССР, не прореагировал никак на обращение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР по этому поводу.

В Армении же не дремали. Здесь оперативно признали законность съезда и полномочия национального совета как единственной законной власти в Нагорном Карабахе. По какому праву?

И на этот раз Президиум Верховного Совета СССР не сказал своего слова. Слова о неконституционном и неэтичном решении Армении по отношению к такому же неконституционному решению неконституционного съезда в Степанакерте.

Так при равнодушии и непонятной позиции центра и практическом поощрении и поддержке со стороны Армении, национальный совет набирал силу, став, хотя и незаконной, но высшей властью в области.

Если бы центр своевременно дал должную в таком случае политическую оценку этому неординарному и антиконституционному явлению, не было бы и факта принятия Верховным Советом Армянской ССР совместных решений с неконституционным национальным советом Нагорного Карабаха.

Запоздалая же, я бы сказал, слишком запоздалая реакция Президиума Верховного Совета СССР на съезд полномочных представителей Нагорного Карабаха и образованного им национального совета, к тому же не специально, а в общем плане, естественно, ничего не могла изменить.

Итак, в который уже раз мы стали свидетелями медлительности, замалчивания, пассивного наблюдения и бездействия, вместо набата тревоги и решительных действий!

В докладе М.С.Горбачева совершенно справедливо и объективно говорится, что “не было, пожалуй, такого вопроса, которому в Москве уделялось бы за последние два года столько внимания”, как проблеме Нагорного Карабаха. Искренне признается и то, что “и все же переломить ход событий не удалось”.

Почему все же так произошло? В докладе в основном дается ответ на это.

Я же, со своей стороны, обратил бы внимание на следующее.

С самого начала событий в Нагорном Карабахе ЦК КПСС определил принципиальную позицию по ним, заявив, что “действия и требования, направленные на пересмотр существующего национально-территориального устройства, противоречат интересам трудящихся Азербайджанской и Армянской ССР, наносят вред межнациональным отношениям”. Конкретно, четко и однозначно эта позиция была подтверждена Президиумом Верховного Совета СССР. Рассмотрев 18 июля 1988 года просьбу Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 года о переходе НКАО в состав Армянской ССР в связи с ходатайством Совета народных депутатов НКАО и решение Верховного Совета Азербайджанской ССР от 17 июня 1988 года о неприемлемости передачи НКАО в состав Армянской ССР, Президиум Верховного Совета СССР однозначно постановил считать “невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР”.

ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР с тех пор и по сей день проявляли и проявляют верность этой принципиальной позиции. Но, как ни печально, на всех уровнях не хватило большевистской твердости,

воли, последовательности и решительных действий в осуществлении этого единственно правильного курса партии в вопросе о Нагорном Карабахе. Областные же партийные и советские органы Нагорного Карабаха, не подчинялись решениям ЦК КПСС. Президиума Верховного Совета СССР и демонстративно их игнорировали. Более того партийная организация области самочинно в нарушение Устава КПСС вышла из состава Коммунистической партии Азербайджана. Это было неприкрытое проявление автономизма в партии, опасный шаг в направлении ее раскола, своеобразная первая попытка выхода из состава КПСС. Это был удар страшной силы, торпедирующий перестройку прецедент, положивший начало многим негативным, в т. ч. сепаратистским проявлениям в нашей партии сегодня. Там же, в Нагорном Карабахе, была сконструирована, по существу, первая модель антиконституционного выхода из состава государства.

Все это явилось зловещим детонатором возникшей между Азербайджаном и Арменией политикой конфронтации, той невиданной и опасной социально-политической напряженности, которая сложилась в Советском Союзе в целом.

Никто за все это не был привлечен к ответственности, что в свою очередь, привело к процветанию вседозволенности, к подрыву партийной дисциплины и, конечно, в первую очередь, руководящими кадрами. И, что, самое главное, самое важное: не давалась партийно-политическая оценка всему этому. Как не давалась она событиям в Нагорном Карабахе в целом.

А что делали идеологи, зачинатели и подстрекатели этой гнусной карабахской провокации и трагедии наших народов?

На Пленуме ЦК КПСС резонно был поставлен вопрос: почему же до сих пор во всеуслышание не названы имена тех, кто начал эту гнусную провокацию. Многие из них с завидным упорством продолжают разжигать

межнациональный конфликт. К тому же некоторые из них облечены правами народных депутатов СССР. Не пора ли положить конец их деятельности и на этом направлении?

Действительно, не пора ли?

Я полностью поддерживаю вопрос президиума Советского комитета защиты мира Верховному Совету СССР: почему не применяется действующее законодательство к экстремистским лидерам воинствующих националистических группировок?

“На протяжении двух-трех лет, - говорится в его обращении к Верховному Совету СССР, - ведется противоправная деятельность, нарушаются положения Конституции и законодательства СССР, но общественности не известно ни одного случая привлечения к суду за пропаганду национальной вражды.

Мы требуем объявить вне закона все националистические организации, деятельность которых грубо и цинично попирает конституционные права граждан.

Неприменение закона - это тоже беззаконие.

...Верховный Совет СССР, мы уверены, должен потребовать расследования преступной бездеятельности тех, кому доверено стоять на страже соблюдения советских законов, привлечь к ответственности конкретных виновников и информировать об этом советский народ”.

Уверен, каждый честный советский человек подпишется под этими словами.

Сегодня, к сожалению, открыто и прямо не дана оценка территориальным притязаниям Армении, не потребовано от нее прекращения беспардонного вмешательства во внутренние дела Азербайджана. Это, надеемся, сделает предстоящая сессия Верховного Совета СССР.

И еще. Азербайджанским народом должным образом восприняты слова М.С. Горбачева о том, что “надо сделать все, чтобы скорее были

решены проблемы Нагорного Карабаха - во всяком случае, неотложные, первостепенные, - и те проблемы, которые возникли вокруг него, при безусловном соблюдении конституционных принципов, включая целостность Азербайджана”.

Но как важно, как повелительно диктуется временем необходимость от имени предстоящей сессии Верховного Совета СССР заявить во всеуслышание, что перекройка границ в Советском Союзе, пересмотр существующего национально-территориального устройства в СССР недопустимы. И специально твердо и прямо заявить, что НКАО является неотъемлемой частью Азербайджанской ССР и останется таковой.

Такое, и только такое, твердое и недвусмысленное заявление способно рассеять иллюзии тех, кто все еще лелеет призрачные надежды на возможность передачи НКАО в состав Армении. А такие иллюзии все еще есть, широко распространены, сильны и продолжают муссироваться по сей день. Конечно, без рассечения этих иллюзий трудно будет рассчитывать на быструю стабилизацию обстановки в НКАО.